

Планету абордажная команда покидала на двух шаттлах. Усталые корсары радовались полету на фрегат, как дети новогодним подаркам. Всё время находясь на поверхности планеты они пребывали в сильном нервном напряжении, из-за каждого куста ожидая неожиданной атаки неизвестного псиона. Лишь во время полёта расслабились и дали волю эмоциям. Мат стоял такой, что от него уши сворачивались в трубочку.

Пираты травили друг другу байки о своих похождениях. Если их послушать, то можно подумать, будто их атаквали стада тираннозавров, которые бегали со скоростью метеора и были неуязвимы, словно терминатор из жидкого металла. С каждой байкой количество тираннозавров росло в геометрической прогрессии, словно все эти ящеры сбежали в место высадки корсаров со всей планеты.

— И вот они прут на меня, целая дюжина. Зубы по локоть, размером с шаттл, если поставить его вертикально, а у меня села батарея в бластере. Я достал нож и попёр на них...

— Да это фигня! Вот на меня вообще напал ящер размером с фрегат. Я в него стреляю из большого бластера, а ему плевать. Шкура, как броня у крейсера! Ну, я схватил плазменную гранату, увернулся от пятиметровых когтей и запихнул гранату ему в задницу!

— Себе ты в задницу гранату засунул!

В ответ на подколку раздался громкий смех.

И такие разговоры происходили в пассажирских отсеках обоих шаттлов. Пираты расслаблялись после нервного напряжения. Они предвкушали, как напьются дешёвого пойла по возвращении на фрегат и уснут сладким сном.

Многие из них, да что уж там, почти все они сильно хотели утех с девушками, а некоторые с мальчиками. И вроде бы всё для этого располагало. На борту корабля тысяча пленников, юные, сочные и такие желанные, пусть и зелёные ксеносы. Но глаз видит, а зуб неёмёт. Капитан строго-настрого запретил портить товар. За порченных рабов, во-первых, заплатят меньше, во-вторых, влиятельные ксеносы наверняка попытаются жестоко отомстить.

Так-то похищение разумных с целью выкупа не столь уж редкая практика в Галактическом Союзе. И на пиратов даже не особо активно охотятся, если они придерживаются некоторых рамок. Так, например, сексуальное насилие к пленникам неприемлемо. Убивать пленных тоже нежелательно. Конечно, если никто не узнает, то можно, но не в том случае, когда планируется получить выкуп.

Стоит властям узнать о жестоком обращении и убийствах, на нарушивших негласный кодекс пиратов откроют сезон охоты все страны Союза. Смерть нарушителей будет жестокой и мучительной.

Жизни разумных считаются самой большой ценностью в галактике. Допускается убийство в целях самообороны, ибо защита себя — святое право любого разумного. Кража, грабёж, воровство, мародёрство, торговля наркотиками и контрабанда — всё это пустяки. За эти

преступления в некоторых странах можно откупиться. Но убийство с целью совершения преступления и насильственные действия караются показательно без права на снисхождение со всей строгостью закона.

Поэтому пираты, если захватывают звездолёт, предпочитают пожертвовать несколькими спасательными капсулами, отпустив на них пленных. Хоть спасботы и стоят денег, но тогда есть шансы выйти сухим из воды и не получить никакого наказания. Или же продают пленных в рабство, если есть такая возможность.

Кабальные рабы нужны всем странам, ибо это дешёвая рабочая сила. Вот и повод преследовать пиратов лишь для виду. Но когда потенциальную рабочую силу уничтожают или делают неспособной выполнять труд в результате моральных травм, то какая тут прибыль? Сплошные убытки. Сегодня у одной страны уничтожили разумный ресурс, а завтра придут гадить к тебе — так думали правители космических государств. Оттого и завидная солидарность в защите жизни и морального здоровья в Галактическом Союзе.

Через некоторое время после стыковки шаттлов с фрегатом, когда абордажники разбрелись по звездолёту, разбились на группы и начали бухать, внезапно одновременно всем людям стало плохо.

Недомогание заключалось в том, что на всех пиратов навалилась жуткая слабость. Тела отказывались слушать их обладателей, одеревенели, будто от паралича. Сердца еле бились в груди, лёгкие с трудом прогоняли воздух, кровь медленно текла по венам и артериям. Поднять руку или ногу казалось чем-то невозможным. Их нейросети били в набат, сообщая о неизвестной болезни, вред от которой они не могли нейтрализовать.

С юными хлорави случилась иная напасть. В тот же миг они все до одного почувствовали признаки сильного опьянения, при том, что дурманящие вещества никто не принимал. Молодёжь вела себя по-разному. Кто-то начал буяннить, но быстро успокоился или его успокоили товарищи. Кто-то уснул. Некоторые начали делиться историями из жизни и попросту трепали языком. В общем, обычное поведение под дурманом, схожим с алкогольным.

Пираты паниковали. Некому было им помочь. Тупые дроиды и сильно ограниченный рамками корабельный искин без приказа члена экипажа ничего не предпринимали. Язык не ворочался, мысли текли вяло. Это как когда хочешь дать остроумный ответ на подколку, а он приходит в голову через неделю. Каждый член экипажа желал получить медицинскую помощь, но максимум, что они могли, — кое-как через нейросеть приказать дроидам о перемещении себя в медицинский отсек. Вот только даже помещение в медкапсулу было бесполезным, да и капсул на всех не хватило.

Всё упиралось в массу искусственных ограничений, которыми окружили себя мыслящие Галактического Союза. Ни один прибор не работает как должно без приказа квалифицированного специалиста, который находится в здравом сознании. Без сертифицированного медика обычная медкапсула максимум способна поддерживать жизнедеятельность помещённого в неё гуманоида. А медики попали под раздачу вместе со всеми и такого приказа отдать не могли.

Точнее, там всё запутано. С одной стороны, у медиков осталась возможность управлять техникой с помощью нейросети. С другой стороны, срабатывала защита «от дурака». Медкапсула получала сообщение от нейросети медтехника о том, что тот находится в неадекватном состоянии, после чего защитный протокол блокировал все команды.

Мало ли, вдруг обдолбанный медик решит лечить пациента, но вместо этого сделает только хуже.

То же самое происходило с корабельным искином. Он получал массу приказов от капитана и старпома, но все команды блокировались.

Единственные приказы от неадекватного командующего, которые имел право выполнить искин — вызвать службу спасения или стражей порядка или поместить членов экипажа в спускающуюся капсулу. Но этих команд ему никто не отдавал.

Всё это привело к панике. Парализованные люди испугались так, как никогда в жизни не боялись. Лёжа там, где их застал паралич, или в медкапсуле, если повезло, и в ней досталось место, люди молили кого угодно, мысленно ругались, вопили о помощи и просто захлёбывались от волн ужаса.

В рубке пиратского фрегата на полу лежали старпом и капитан. Они стали свидетелями пришествия незваных гостей. Вначале прямо в центре рубки совершенно неожиданно появились два гуманоида. Один среднего роста, второй низкий, словно подросток. Оба были облачены в чёрные свободные брюки и плотные куртки, которые визуально делали их шире. В просвет под воротником куртки можно было различить фиолетовый комбинезон. На головах у них были надеты глухие фиолетовые шлемы с чёрными забралами.

Тот, что повыше, навис над капитаном и спокойным мужским голосом произнёс:

— Как говорили в одном городе, в котором я был проездом, здравствуйте вам. Я имею вам кое-что сказать...

Капитан мысленно обматерил визитёра и послал в чёрную дыру, но ничего иного не мог поделать, а ведь так сильно хотелось пожать гаду шею.

— Вы наверняка думаете, что с вами произошло? — спокойно продолжил Карпов, а это был он в компании Олани, которая получила приказ молчать. — Всё просто. Вы отравлены. Да-да, все вы отравлены с помощью особого яда, противоядие от которого имеется только у меня. Для людей этот яд смертельно опасен, от него не спасёт никакая медкапсула, а противоядие будет синтезироваться дольше, чем вы проживёте. Но не стоит беспокоиться. На хлорави яд действует, как алкоголь на людей.

В ответ на это капитан мог лишь злобно вращать зрачками. Действие яда на зеленокожих в настоящий момент его волновало меньше всего.

— Наверное, вам тяжело от мысли, что сейчас на вашем звездолёте находится тысяча пьяных подростков? Это целое стихийное бедствие. Пьяные школьники способны разнести не только космический корабль, но и орбитальной станции не поздоровится. Или нет, вас это не беспокоит?

Посмотрев на бешено крутящего зрачками капитана, Карпов продолжил:

— Ну, конечно, нет! Вас наверняка больше беспокоит именно ваша судьба, а не похищенных детей... Понимаю, так со всеми преступниками. Товарищ, вы готовы к конструктивному диалогу? Без угроз, попыток навредить нам и прочих глупостей. Если да, то поведите зрачками влево.

Капитан подумал, что какие бы цели ни преследовал этот странный тип, лучше с ним поговорить, чем лежать в виде куска мяса. Он стал усиленно косить глаза влево.

— Рад, что вы готовы к диалогу. Сразу предупреждаю — отбросьте глупые мысли. Во-первых, правильно использовать противоядие умею лишь я. Во-вторых, у меня с собой лишь немножко противоядия, чтобы поговорить с кем-то, кто готов пойти на контакт. Эта доза рассчитана на небольшой промежуток времени и лишь частично заблокирует действие яда, а потом эффект вернётся. Полноценное противоядие хранится в другом месте, о котором вы никогда не узнаете. Ну и главное — если с нами, — показал он рукой на себя и спутницу, — что-то произойдёт, вы все подохнете. Так что единственный шанс выжить — договориться с нами.

«Только отпусти меня, сволочь, я с тобой потом расквитаюсь! — подумал капитан. — Пока же поиграем по твоим правилам».

Карпов сел на четвереньки и принялся освобождать тело капитана от комбинезона. Капитан яростно завращал зрачками, выражая негодование.

— Не напрягайся, дружище, — дружелюбным тоном произнёс Дмитрий. — Без этого никак, так что потерпи.

Отложив в сторону ручной бластер, парализатор, вибромеч и комбез главного корсара, который остался в одном нижнем белье, Карпов достал из кармана куртки небольшой пульверизатор с обычной водой и брызнул им в лицо лысого здоровяка, делая вид, словно распыляет противоядие. Затем он простимулировал пальцами нервные окончания, заставляя прану быстрее течь по телу.

Капитан почувствовал, что ему стало лучше. Мышцы всё ещё были деревянными. Конечно, с трудом удавалось шевелить. Драться или как-то сопротивляться он не в состоянии, но с усилием сумел выдать из себя слова:

— Кто ты такой? Что тебе нужно?

— Хорошие вопросы. Дружище, расслабься. Если мы договоримся, с тобой всё будет в порядке. Я всего лишь выполняю взятые на себя обязательства. Чтобы ты понимал, я телохранитель ребенка одного влиятельного хлорави, которого ты, совершив огромную ошибку, похитил.

— Телохранитель? — тихий голос капитана выразил насмешливое недоверие. — Если ты телохранитель, то я добрый благотворитель! Я видел сотни телохранителей, они не такие, как ты.

— Я очень дорогой телохранитель с о-о-очень широкими способностями и возможностями. Дружище, не теряй зря время, у нас есть всего десять-пятнадцать минут, чтобы договориться, прежде, чем яд снова подействует.

— Телохранитель, давай договоримся. Забирай своего подопечного и вали куда подальше!

— Я бы с радостью, мой хороший, но не для этого я потратил на вас крайне дорогие штуки. Ты молодец, что не создаёшь мне проблем. Все бы были настолько адекватными.

— Ты не понимаешь, на кого напал! У нас такая крыша...

— Дружище, веришь-нет, но мне плевать на вашу «крышу». Сейчас у меня одна задача, в которой, надеюсь, ты мне поможешь. Ведь ты поможешь? Ты же хочешь жить?

— Аргумент! — нервно и тихо рассмеялся капитан. — Все хотят жить. И чего ты от меня хочешь?

— Ничего сложного. Всего лишь прикажи искину связаться с представителями правопорядка сектора хлорави.

— Ты издеваешься? — как на идиота, уставился на Карпова капитан. — Нас же арестуют!

— Дружище, а что ты хотел, похищая того, кого не должен был? Ты в жопе. Вы все в полной заднице с того самого момента, когда я взялся за свою работу. У вас по сути выбор небольшой. Первый вариант — вы все погибнете. Второй — ты выполнишь мои требования и останешься жив. Да, получишь какое-то наказание, но оно явно не настолько ужасное, как перестать дышать, наслаждаться вкусной пищей и прочими прелестями существования в теле человека.

— Не держи меня за идиота! — капитан попытался приподняться на локтях, но у него ничего не вышло. Руки были словно чужими. Прекратив нелепые попытки, он опустил голову обратно на пол и продолжил: — У тебя нет своего звездолёта! Иначе ты просто улетел бы отсюда, забрав своего подопечного. Неужели ты думаешь, что я облегчу тебе задачу и добровольно сдамся в лапы копов?

— Да. У тебя нет выхода.

— Это у тебя нет выхода! — с твёрдой уверенностью заявил капитан. — Ха-ха-ха! — его смех звучал натужно и ненатурально. — А к нам на встречу скоро прилетит целая флотилия во главе с боевым крейсером! И тогда ты пожалеешь, что родился на свет.

— Ах, нет, — грустно вздохнул Карпов. — Дружище, так не пойдёт. А ведь изначально ты мне показался адекватным человеком. Подумаешь, флотилия... Тебе-то она чем поможет? Ты же просто сдохнешь.

— Зато за меня отомстят, — капитан в этом не был уверен.

— Ой, глупости! — весёлым тоном ответил Карпов. — Мы как переместились на ваш звездолёт, так и свалим. Никакая флотилия нас в жизни не найдёт. Ты думаешь, почему я с тобой говорю?

— Потому что у тебя нет других вариантов свалить из этой звёздной системы! — капитан чувствовал, что ему становится тяжелее говорить, а конечности снова начинают наливаться большей тяжестью. Он начал паниковать, но старался не подавать вида. — Давай так: мы довезём вас до ближайшей обитаемой системы, высадим и разойдёмся, словно не знали друг друга никогда.

— Нет.

— Я тебе заплачу. Миллион кредитов! Соглашайся!

— Нет, товарищ. Так не пойдёт. Мои условия ты слышал.

— Да вы никогда не выберетесь из этой дыры в галактической заднице! — настойчиво продолжил уговоры капитан. — НИКОГДА! Потому что, если бы ты мог взломать искин, ты бы это сделал. Да, мы подохнем, но вскоре прилетит наша крыша, и вам кранты!

— Ах, товарищ, не держи меня за идиота. У меня вариантов свалить отсюда выше обшивки звездолёта. У тебя осталось три минуты. Если мы за это время не договоримся, я сажаю детей в спасательные капсулы и лечу на планету, где спокойно дожидаюсь спасателей. А вас оставляю помирать от яда, беспомощных, способных лишь думать о неизбежно приближающейся смерти и постепенно сходящих с ума. Кстати, большая часть из вас свихнется раньше, чем помрёт. Или...

— Что «или»? — напрягся капитан.

— Или мне стоит попробовать договориться с твоим помощником? Возможно, у него жажда жизни окажется сильнее твоих нездоровых суицидальных наклонностей?

— Тварь! — злобно оскалил зубы капитан. Он прекрасно знал своего старпома, этот гад ради спасения своей шкуры пойдёт на всё.

— О! Вижу, ты полон негодования. И каков будет твой положительный ответ?

Поняв, что телохранитель хлорави не шутит и торговаться не настроен, капитан твёрдо уверился, что выбор у него небольшой. Возвращающийся паралич поднимал в его разуме волну паники. Становиться кабальным рабом на какой-нибудь планете-руднике ему не улыбалось, но жить хотелось больше.

— Гипер с тобой! — едва слышно прошептал он, еле шевелящимися языком. — Искин, приказываю связаться с правоохранительными органами хлорави.

— Вот и славно. Верный выбор.

Одна стена, противоположная той, в которой располагались двери в рубку, превратилась в гигантский экран. С экрана на рубку взирал хмурый взрослый зеленокожий мужчина в строгом чёрном мундире. Обозрев помещение, он задержался взглядом на голом капитане.

— Дежурный космической полиции империи хлорави на связи. Надеюсь, у вас был серьёзный повод связаться с нами.

— Добра вам, дежурный, — начал Карпов. — На полу вы можете наблюдать капитана пиратского фрегата. На борту звездолёта находятся тысяча недавно похищенных школьников-хлорави.

Вид дежурного тут же сменился на напряжённый. Он мгновенно переменялся в лице, став абсолютно серьёзным.

— Кто вы? — жёстко спросил он.

— В настоящий момент я выполняю обязанности телохранителя одного из похищенных подростков.

— Передайте данные своей нейросети!

— Не выйдет, товарищ дежурный. У меня по определённым причинам в настоящий момент нет нейросети. Олани, пожалуйста, сними шлем и поговори с товарищем дежурным.

Девушка, всё это время с немым восторгом наблюдавшая за происходящим, медленно потянулась руками к шлему. Ей казалось, словно она стала героиней крутого боевика. То, как Дима говорил с пиратами, как он держался, было восхитительным. Он напоминал ей мужественного и благородного героя киноэпопеи, этакая помесь Джеймса Бонда, Крепкого Орешка и Джона Мэтрикса из фильма «Коммандос». А она принцесса, которую он спасает от пиратов.

Сняв шлем, Олани продемонстрировала своё лицо дежурному хлоравийской космической полиции.

— Я лепс-княгиня Олани Ариольская. Мой телохранитель говорит правду. Нас похитили пираты, а он всех спас. Прошу вас, прилетайте поскорее.

— Действительно, похожа, — протянул дежурный, вглядываясь в черты лица девушки.

— Товарищ дежурный, — обратил на себя внимание Карпов, — нам некогда вести светские беседы. Со слов капитана пиратского фрегата, в этот сектор скоро прилетят его покровители на боевом крейсере в сопровождении флота.

— Гонять флот ради горстки детей? — недоверчиво удивлённым тоном произнёс дежурный.

— Возможно, он соврал, но тут на борту корабля находятся дети из элитной школы. Ради такого куша и флот можно пригнать. В любом случае, я не хочу проверять, прав он или нет. Лучше всего, если вы прибудете в этот сектор как можно скорее.

— А что с пиратами? — взгляд дежурного был направлен на капитана.

— Временно парализованы.

— У вас, должно быть, хорошая команда, раз смогли обезвредить банду пиратов, — с уважением заметил взрослый хлорави. — Надеюсь, дети не пострадали?

— Эм... Товарищ дежурный, дети не пострадали, но вы немножко неправы. У меня нет никакой команды. Я действую в одиночку. Так что даже если подельники пиратов не прилетят, есть другие проблемы. Мне нужно как-то уследить за этой оравой и прокормить их. В целях безопасности, на звездолёте я их оставить не могу. Конечно, какое-то время я смогу прокормить толпу подростков, но чем раньше вы прилетите, тем лучше.

— Погодите, — глаза дежурного поползли на лоб, а кожа пошла тёмно-зелёными пятнами, — у вас, что, нет своего звездолёта? Как вы вообще смогли в одиночку обезвредить пиратов?

— У меня много талантов... Извините, но это профессиональные секреты, которые я не имею права разглашать. А космического корабля, к несчастью, нет. Пиратская же посуда нам неподконтрольна. К тому же, если сюда действительно наведается целый флот корсаров, увы, я мало что смогу им противопоставить.

— Ждите, — поняв, что ситуация нестандартная, дежурный не стал докапываться и выяснять, что да как. — Продержитесь три недели. Мы направим к вам ближайший патруль. Где вас искать?

— Мы будем на поверхности планеты. Просто дайте знать, когда прилетите, а уж мы о себе сообщим.

Экран неожиданно потух. Карпов резко обернулся и посмотрел на капитана. За небольшое мгновение он успел заметить хитрый блеск глаз лысого мерзавца. Это он прервал связь, отдав команду через нейросеть.

— Дружище, — склонился над ним Карпов, — уверен, это ты сделал. Мелкая подлость. Нехорошо мешать общаться культурным разумным.

Если бы капитан мог ответить, он бы послал Дмитрия в чёрную дыру. Глазами он давал понять, что не против продолжить диалог, но что Карпов лишь ухмыльнулся, но за забралом шлема этого никто не увидел.

— Олани, милая, пожалуйста, освободи от одежды старпома. А мне нужно навеститься в больничное крыло и обезвредить остальных пиратов. С их стороны было очень любезно собраться в одном помещении.

О том, что именно так и будет, Карпов узнал до начала операции. Перед этим у него состоялась очень продолжительная беседа с юной хлорави, чтобы выяснить всевозможные нюансы, о которых может быть известно инопланетной школьнице. Так что операция в истинно эльфийском стиле была просчитана до мелочей.

Даже такой двоичник в немагических предметах, как Линаэль, мог дать фору многим людям. Всё же у эльфов весьма специфическое образование, точнее, у магов, которые все поголовно являются аристократами. Обывателей в эльфийском обществе, за исключением некоторых специалистов наподобие элитных рейнджеров и служащих тайной стражи, естественно,

ничему вроде интриговедения, планирования и искусства мести не учили.

И хотя всё прошло без сучка и задоринки, Карпов не выглядел довольным. Его лицо отражало всю печаль мироздания. Обезвредить всех похитителей на звездолёте? Пустяки! Договориться с главным пиратом о добровольной сдаче в лапы правосудия? Ерунда! А вот обойти весь космический корабль длиной триста метров с десятком жилых палуб и телепортировать толпу парализованных пиратов и подростков, которые к тому моменту все уснули — вот это уже задачка. Сложностей доставляло то, что дети были заперты в каютах, а открыть двери могли лишь члены экипажа. Облегчали задачу эльфийское чувство леса, которое позволяло ощущать местоположение всех живых существ поблизости, и личная установка телепорта, позволяющая перемещаться, не обращая внимания на стены и прочие препятствия.

Так ведь пиратов ещё нужно раздеть, а это без малого семьдесят человек! Дистанционно, через следующий за Димой микропортал, навести на каждого корсара метку и переправить на необитаемый остров. Затем аналогичную процедуру по транспортировке, но уже на свой остров, следует повторить с одурманенными детьми. И словно этого мало — уложиться нужно в десять часов.

Дмитрий блефовал, как заправский игрок в покер. Отравление растительной праной не смертельно. Конечно, если схватить большую дозу, то можно умереть. Но если человек сразу не помер, то его жизненная сила постепенно размывает привнесённую прану. В итоге часов через десять паралич спадёт, а через сутки пираты будут чувствовать себя паршиво, но смогут вернуться к нормальной жизнедеятельности.

Но даже не авральная беготня по всему звездолёту делала Карпова печальным. Тысяча подростков... Огромная толпа детей, с которой ему предстоит провести следующие три недели на своём острове. Толпа неуправляемых школьников с жуткого бодуна, внезапно очутившихся в незнакомом месте — вот что действительно страшно!

<http://tl.rulate.ru/book/49099/1222708>